

чала в русском переводе, а отсюда перешло к болгарам и сербам.⁴ С другой стороны, несмотря на то что южнославянские списки «Истории» Иосифа Флавия восходят к русскому переводу XI в., не исключена возможность существования самостоятельного южнославянского перевода. Это, однако, до сих пор все еще остается только предположением. К такому выводу приходит и проф. Ив. Дуйчев: «...вопрос о том, имели ли славяне (южные славяне, — Б. А.) какой-нибудь перевод Иосифа Флавия, в настоящее время следует считать открытым».⁵

К южным славянам сочинение Иосифа Флавия проникло очень рано — в XIV—XV вв. В научной литературе уже приведены конкретные данные о его влиянии на болгарских средневековых писателей — Григория Цамблака и Матвея Грамматика. По поводу этого влияния Ив. Дуйчев делает следующий вывод: «Замечательно при этом, что Григорий Цамблак не только знал о нем и был знаком с его сочинениями, но и испытывал к нему особое чувство уважения, несмотря на то что тот был язычником».⁶

Поскольку речь зашла о влиянии Иосифа Флавия на творчество некоторых южнославянских писателей, отмечу еще один факт. О Флавии и его творчестве говорится в слове «Усекновение честне главе Предтечи Крестителя», помещенном в рукописи второй половины XVIII в. (№ 690, Софийская народная библиотека). Это рукопись болгарского писателя Янкула, который использовал преимущественно сочинения своего современника Иосифа Братадога. Сообщая некоторые моменты из жизни Иоанна Крестителя, он широко использовал и сочинения Иосифа Флавия, которого ценил очень высоко. Он пишет: «И да речеме ради пръвое вапрошение, якоже пишеть Флавиан, иже беше человек мудр и савръшен ва писание и родом евреянин. По вазнесение Христово беше 40 лета ва царство кесара Усписиана и многу книги написа по елински езиком от саздание века до скончание и запустение Ерусалимово. Того мудреца евреянина нищолобиви Златоуст нарицает го правдолюбиви, не любит неправду, елико писа, васа право написа» (л. 284 об.). Этот текст встречается также в рукописи № 338 Софийской народной библиотеки, лл. 540 об. — 541. Болгарский писатель творчески отнесся к своему источнику, он не переписывал буквально имевшийся у него текст, а компилировал свое особое произведение, используя Иосифа Флавия и другие христианские книги. Для большей убедительности рассказа он точно указывает источники. Он следует главным образом за Иосифом Флавием, но его рассказ более сжат, целенаправлен и ясен. Он начинает с совершенно точной ссылки на Иосифа Флавия: «Той бо Осип пишет ва 7 глава, 18 слово ради юдейско начельство, рече». Затем следует рассказ об Ироде и Иродиаде.⁷ А несколько далее опять имеется ссылка на Иосифа Флавия: «Да придем и ва третое вапрошение: той безакони Ирод дали беше евреянин или иноверац? Понеже неци глаголют, како беше иноверац. И това вапрошение мнит ми се, како мнози да го знают, како беше евреин. Аще не би бил евреянин Ирод, не би го обличал Предитеча, но евреянин беше и преступи закон Мойсеов, якоже пишет Осип летописец. Сас многу ванимание пишет и свидетелствуе ва 18 глава, ва слово Иудейско начельство, и ва второ слово Иудейско пленение» (л. 287 об., см. также рукопись № 338, л. 541 об.). Иосиф Флавий и его сочинение «Юдейское начальство» упоминается еще раз: «Пишет Евсевия, нарицае-

⁴ Подробнее см.: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, 576 стр.

⁵ И. С. Дуйчев. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 422.

⁶ Там же, стр. 420.

⁷ Ср.: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»..., стр. 224—259.